

Продолжаем публикацию авторских проектов концепций и законодательных актов, вызывающих большой резонанс у юридической общественности. "ЮГ" получает сотни писем и СМС-сообщений с мнениями и предложениями. Наиболее подробные письма и статьи, хорошо сформулированные предложения законодательных норм находят свое место на газетной полосе. Надеемся, сегодняшняя публикация также найдет отклик у читателей нашей газеты - юристов, профессионалов, практиков.

М. КОГАМОВ,
член Совета по правовой политике
при Президенте РК,
доктор юридических наук, профессор

Общие положения

Среди актуальных задач, поставленных Президентом страны в его Послании народу Казахстана, а также предусмотренных Концепцией правовой политики Республики Казахстан, - эффективное решение проблем правосудия: упрощение судопроизводства, обеспечение его объективности, стабильности и своевременного исполнения судебных актов.

С этой целью за последние годы в результате предпринятых системных и комплексных организационно-правовых мер заметно улучшилось качество отправления правосудия по уголовным делам, материально-техническое и финансовое обеспечение судебной деятельности, а также профессионализм судей. Данные научного обобщения судебной практики свидетельствуют о возрастающем доверии общества к суду и принимаемым судебным решениям.

Вместе с тем текущее развитие практики судебной деятельности, результаты изучения и обобщения данных юридической науки, вызывают объективную потребность дальнейшего повышения эффективности системы правосудия по уголовным делам.

также "суда над судом" в судебной системе.

Представляется, что первая инстанция (суд по делу) должна быть исключительно в компетенции районного и городского звеньев судебной системы.

Несколько иначе в этой связи должна быть представлена компетенция областного и Верховного Суда по уголовным делам.

За областными и приравненными к ним судами следует сохранить права апелляционного, надзорного суда и по вновь открывшимся обстоятельствам, за исключением рассмотрения уголовного дела по существу, т. е. по первой инстанции, как это есть сейчас.

Верховный Суд должен оставаться исключительно судом надзорной инстанции и по вновь открывшимся обстоятельствам, без права разрешения дела по существу, а также пересмотра судебного решения нижестоящего суда в апелляционном порядке, как это есть сейчас в его полномочиях.

Все вышестоящие звенья судебной системы должны иметь право пересматривать судебные решения в исключительных, ограниченных законом случаях. При таком раскладе будут соблюдены все принципы правосудия, включая право на доступ к правосудию и судебную защиту, независимость судьи, стабильность судебного решения. Наблюдаемое в настоящее время положение, когда в рамках одного звена судебной системы сочетаются права по разрешению уголовного дела по существу и пересмотру судебных решений, противоречит единому правовому статусу всех судей республики.

- будут устранены условия для совершения коррупционных преступлений в судебной среде.

Одно из прогрессивных отличий современной судебной системы - курс на специализацию судов, который надо продолжать. Новые социальные отношения обусловили создание специализированных экономических и административных судов.

На пороге создания ювенальных судов и, возможно, судов, рассматривающих трудовые споры. Специализацию важно продолжить и в судах общей юрисдикции на уровне коллегий по гражданским и уголовным делам, а также среди судей районных и городских судов, что позволит каждому судье быть профессионалом по рассмотрению и разрешению конкретной категории уголовных и гражданских дел и повысит качество правосудия в судебной власти.

Вместе с тем разделение судебной власти в плане специализации потребует более обоснованного и продуманного распределения компетенции между судами различных автономных систем. Важно, развивая судебную специализацию, ориентироваться прежде всего на судебную защиту наиболее ценных, устойчивых, кодифицированных общественных отношений. Это позволит при определении подсудности новых судов исключить соперничество за приоритет в судебной системе.

Казахстанскому менталитету чуждо само понятие "делка о признании" в уголовном судопроизводстве. Разделяя идею

уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей;

в) также как и не регламентирует конкретной модели уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей;

г) наконец, Конституция не ограничивает, каким-то определенным законом, установление порядка уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей.

С положениями п.2 ст.75 Конституции тесно взаимосвязано право каждого человека и гражданина на судебную защиту своих прав и свобод, предусмотренное п.2 ст. 13 Конституции.

Из приведенного, применительно к суду с участием присяжных заседателей, следует выделить два важных момента:

- нет никаких оснований для ограничения права любого человека и гражданина на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;

- в последнем случае важно отметить, что в соответствии с п.3 ст.39 Конституции ни в каких случаях не подлежит ограничению право, предусмотренное в ст. 13 Конституции.

В целом законодатель страны определился с моделью суда присяжных, предпочтение отдано континентальной (французской) системе. Вместе с тем в перспективе данная модель может быть развита дальше.

Представляется, что в определении вопроса о порядке признания судебного решения в совещательной комнате и, следо-

КОНЦЕПЦИЯ дальнейшего развития судебной деятельности в уголовном судопроизводстве (проект основных направлений)

Возможно, кого-то из подсудимых больше устраивает порядок, при котором окончательное судебное решение по делу будет выносить в совещательной комнате коллегия в составе судьи и присяжных, для других же более приемлемым будет порядок, когда судебное решение в совещательной комнате присяжные заседатели примут самостоятельно без участия судьи.

Предлагаемое решение повысит доверие граждан к судебной системе, а также, на мой взгляд, является наиболее оптимальным.

Остается актуальным и вопрос о том, почему, как правило, должно быть не менее 12 присяжных.

Чаще всего респонденты отвечают, что так принято или потому, что суд апостолов тоже состоял из 12 человек. Представляется, что ответ на вопрос находится в другой плоскости и может быть дан, если использовать требования теории вероятности к закону больших чисел, который устанавливает, что любое множество, как правило, стремится к среднему значению. Вероятность же - это мера объективной возможности отражения данного среднего значения.

В нашем случае чем больше присяжных, тем больше их решение по конкретному уголовному делу будет вызывать доверие большинства населения определенного региона.

Если количество присяжных уменьшить, например, до 8 человек, уровень доверия к судебному решению будет значительно

его нельзя рассматривать в качестве проявления недоверия к органам прокуратуры. Достаточно указать на факты.

1. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РСФСР 1922-1923 годов, которое применялось в Казахстане до принятия УПК КазССР 1959 года, следователи до определенного времени состояли при судах и учреждениях юстиции. Отсюда многие вопросы расследования входили в зону судебного контроля.

2. УПК 1959 года (ст.ст. 214, 242, 281 и т. д.) и УПК 1997 года (ст.ст. 303, 323) сохранили институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование из судебных стадий.

3. Судебный контроль за законностью санкции прокурора на арест впервые получил закрепление в УПК 1959 года. 18 октября 1993 года Законом Республики Казахстан в УПК были введены ст.ст. 77-1, 77-2, которые 17 марта 1995 года Указом Президента Республики Казахстан исключены из УПК.

4. УПК 1997 года существенно расширил возможности судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса (ст.ст. 107-110).

Отсюда можно сделать следующий вывод: судебный контроль в уголовном процессе существует и в целом соответствует потребностям досудебного судопроизводства.

Однако по существу суд наряду с начальниками следственных аппаратов, прокурорами, также выступает в качестве дополнительного административного

де следователя по заявлению участника уголовного процесса. Это позволит усилить объективные начала в досудебном производстве.

Также судом должны разрешаться разногласия между следователем и прокурором по основным вопросам расследуемого уголовного дела. Это укрепит процессуальную независимость следователя, конечным потребителем деятельности которого является суд, а не прокурор.

О санкционировании ареста

Первого сентября 2005 года на второй сессии Парламента третьего созыва и в других выступлениях Президент страны принял политическое решение о поэтапном введении процедуры ареста.

1. Санкционирование ареста судом возвращает нас к тем периодам в истории отечественного уголовного процесса, когда следователи и прокуроры состояли при судах и, следовательно, все основные решения по уголовному делу, включая арест, принимались с ведома суда.

На современном этапе все органы, ведущие уголовный процесс, работают разрозненно, хотя и опираются в работе на единый Уголовно-процессуальный кодекс.

Следовательно, правильное решение вопроса о санкционировании ареста судом должно предполагать иной порядок организационного построения следственно-прокурорских и судебных органов страны. Для этого, возможно, потребуются новая концепция построения досудебной правоохранительной де-

и шире. На что справедливо обращается внимание практическими и научными юридическими кругами. В силу того, что судебная деятельность представляет собой основную и конечный результат правоприменения по уголовным делам, нормативным постановлениям необходимо придать статус нормативных правовых актов, официально разъясняющих (толкующих) нормы законов, применяемых для правильного разрешения уголовного дела. Это усилит единообразное понимание и применение законодательства при производстве по уголовным делам, а также повлияет на совершенствование процесса нормотворчества и правоприменения в стране в целом.

Безусловно, остаются актуальными проблемы научного и кадрового обеспечения судебной деятельности.

Подготовка судебных кадров, а также научно-исследовательская деятельность в области правосудия должны быть сосредоточены при Верховном Суде. Судебную академию необходимо вернуть в лоно Верховного Суда, что также станет важнейшим фактором развития теории правосудия.

Это придаст высокую эффективность качеству отправления правосудия по уголовным делам. К такому решению также обязывает высокое положение суда, судебной деятельности в системе государственной власти Республики Казахстан.

Следует поддержать, ускорить принятие пакета законопроектных, инициированных Верховным Судом и направленных на дальнейшее укрепление независимости судей и их социально-правового статуса.

Представляется, что развитие системы правосудия в уголовном процессе, должно быть сконцентрировано на следующих важных направлениях:

- активная имплементация общепризнанных норм и принципов международного права в сфере правосудия и судопроизводства по уголовным делам;

- практическое внедрение и развитие процессуальных форм судопроизводства в судебной деятельности (оптимальная специализация судов; судопроизводство с участием присяжных заседателей), а также повышение качества досудебного производства с целью создания предпосылок для проведения эффективного правосудия по уголовным делам;

- разработка вопросов реального доступа участников судопроизводства к правосудию во всех судебных стадиях;

- достаточное научное, кадровое, материально-техническое и финансовое сопровождение судебной деятельности, особенно местных судов.

Основные направления

Первое из указанных направлений прежде всего потребует выполнения (для законодателя) сравнительно-правового анализа сопоставимых положений международных нормативных правовых актов и национального законодательства по вопросам правосудия для обеспечения системного подхода к повышению эффективности и реальной независимости судебной системы и судей. При этом главным результатом применения международных стандартов в нормотворчестве о правосудии и практике судебной деятельности должна стать высокая справедливость, объективность, истинность судебных решений, как главное мерило реальной независимости судей. Весьма важно по результатам такого изучения регламентировать в УПК специальную форму судопроизводства по исключению из уголовного дела фактических данных (доказательств), не имеющих требуемого качества. Единые стандарты допустимости доказательств должны пронизывать все формы и стадии судопроизводства по уголовным делам и быть обязательными для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс.

Необходимо решительно пересмотреть в УПК традиционные уклады профессионального существования в области судебной деятельности. Предпринятые в этом направлении и инициированные Верховным судом шаги по разграничению подсудности уголовных дел необходимо поддержать и продолжить дальше.

В этом плане следует более определенно регламентировать компетенцию "суда по делу", а

Интерес правосудия, с точки зрения выполняемой функции и его объективности, повышению профессионализма следователей и прокуроров, послужило бы упразднение института возвращения дел на дополнительное расследование судом из главного судебного разбирательства. Данный институт можно оставить среди полномочий суда при подготовке дела к слушанию и упразднить с целью эффективности прокурорского надзора у прокурора.

Кроме того, создавала бы реальную гарантию исправления судебных ошибок возможность повторного внесения дела на рассмотрение той судебной инстанции, которая постановила ранее окончательное решение, рассматривая дело в порядке надзора, если выявлены нарушения закона.

Такой порядок сейчас установлен применительно к постановлениям надзорной коллегии Верховного Суда РК (ч. 3 ст. 458 УПК). Они могут быть пересмотрены в исключительных случаях пленарным заседанием Верховного Суда, по представлению председателя Верховного Суда или протесту Генерального прокурора, внесенными в связи с установлением данных о том, что принятое этой коллегией постановление может привести к тяжким необратимым последствиям для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности Республики Казахстан.

В перспективе следует законодательно определить условия, основания и порядок права участника уголовного процесса на обращение в международные судебные инстанции, когда исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты от неправосудного, по его мнению, судебного решения.

При таком раскладе компетенции судов следует более тщательно регламентировать условия и основания возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам как систему процессуальных норм, направленную на исправление возможных судебных ошибок.

Немаловажно, что изменение подсудности звеньев судебной системы позволит укрепить штаты судей местных судов, а также оптимизировать численность судей Верховного Суда.

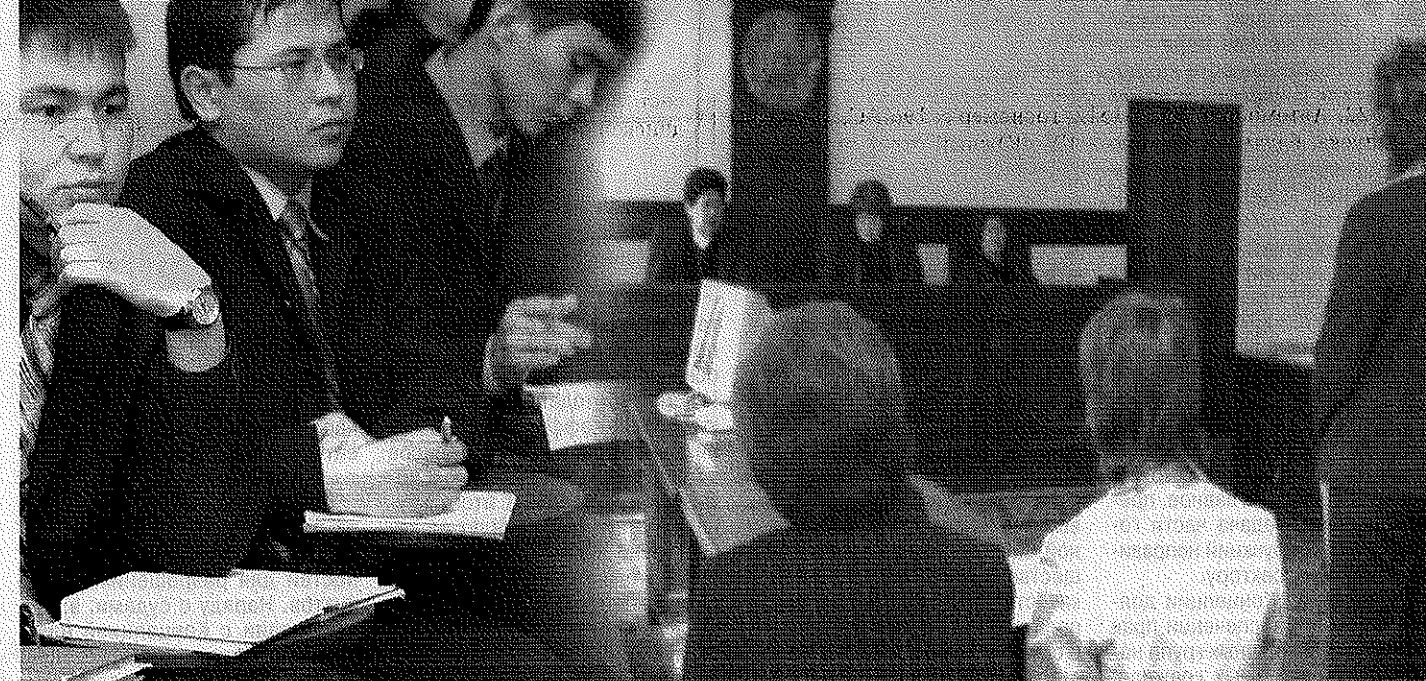
Приведенные выше положения позволяют:

- повысить качество правосудия через специализацию судов и ответственность судей нижестоящих судов;

- более мотивированным станет процессуальное руководство за деятельностью нижестоящих судов;

- сократятся процессуальные сроки, связанные с пересмотром судебных решений;

- повысится стабильность приговоров и авторитет судебной власти;

об отказе от судебного следствия по определенным категориям преступлений или его сокращении при добровольном признании подсудимым своей вины и согласии сторон (это уже имеется в действующем УПК), следует весьма продуманно регламентировать в УПК так называемые "сделки о признании вины". В целом вопрос требует дополнительного исследования и изучения, а не слепого копирования чужого опыта.

Важно, если мы последуем американскому опыту в этом вопросе, предусмотреть в УПК специальную главу, в которой необходимо регламентировать правовое положение участников соглашения о разрешении дела, условия и основания применения "сделки о признании вины", порядок оформления, права потерпевшего, степень участия судьи и т. д.

О суде с участием присяжных заседателей

Республика Казахстан определилась с моделью суда присяжных, однако это вовсе не означает, что судопроизводство с участием присяжных заседателей не будет нуждаться в дальнейшем развитии. Надо полагать, в перспективе практика суда присяжных по мере накопления опыта, потребует внесения объективных коррективов в его работу. В этом плане важно опираться на потенциал Конституции РК в области правосудия.

Конституция устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей (п.2 ст.75). Данное положение Конституции уже предполагает:

а) участие присяжных заседателей может иметь место только в уголовном процессе по уголовным делам;

б) Конституция не содержит конкретных оснований (слу-

вательно, выборе в исторически обозримой перспективе возможно новой казахстанской модели уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, можно избрать и такой путь.

В рамках главного судебного разбирательства, в том числе с участием присяжных заседателей, дело разрешается по существу, то есть подсудимый признается либо виновным, либо невиновным в совершении преступления.

Раз это так, то выбор порядка принятия судебного решения в совещательной комнате должен быть исключительным правом обвиняемого, подсудимого.

В этой связи, предлагаю в перспективе рассмотреть вопрос о возможном регламентировании в УПК двух процедур принятия судебного решения в совещательной комнате: коллегиальной с участием профессионального судьи или без его участия только присяжными заседателями. Однако такой порядок принятия судебного решения должен зависеть от желания обвиняемого, подсудимого, то есть быть его правом.

В целом предлагаемое решение не затрагивает основ традиционного главного судебного разбирательства с участием присяжных. Сохраняются подготовительная часть, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого. Разве что кардинально меняется взгляд на порядок принятия судебного решения в совещательной комнате. А это будет зависеть от желания обвиняемого, подсудимого. Это право в числе других прав ему необходимо будет разъяснить по окончании расследования, при подготовке дела к слушанию судьей в подготовительной части главного судебного разбирательства, а также перед тем, как он выступит с последним словом.

ниже, что может дискредитировать саму идею суда с участием присяжных заседателей.

Отсюда следует: если количество присяжных увеличить, скажем, до 40 человек, то уровень доверия к истинности и справедливости судебного решения будет абсолютен.

Вряд ли каждый подозреваемый будет требовать суда с участием присяжных заседателей, а в целом наше уголовное судопроизводство следует ориентировать на следующие формы отправления правосудия по уголовным делам:

1. Подавляющее большинство уголовных дел, по которым подсудимый признает вину в совершении преступления, что объективно подтверждается другими доказательствами по уголовному делу, рассматривать в порядке сокращенного судебного разбирательства.

2. Уголовные дела, по которым подсудимый не признал вину в совершении преступления и не настаивает на рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, рассматривать в обычном судебном порядке.

3. В остальных случаях появление суда с участием присяжных напрямую ставить в зависимость от волеизъявления (желания) подсудимого. При этом суды с участием присяжных заседателей в будущем, по мере появления соответствующих правовых и материальных условий в судебной практике, должны функционировать во всех звеньях судебной системы страны. Данное обстоятельство, безусловно, нанесет ощутимый удар по коррупции в судебной системе.

Остается дискуссионным вопрос о пределах судебного контроля за досудебным производством по уголовным делам.

Судебный контроль для отечественного уголовного процесса - явление отнюдь не новое и

руководителя следователя, что недопустимо. Для исправления следственных ошибок у суда имеются другие громадные процессуальные возможности.

Если судебный контроль - тенденция, то и внедрять его нужно очень осторожно, так как любая поспешность в этом вопросе может привести к подмене судом органов уголовного преследования и ослаблению судебной защиты интересов права в конкретном уголовном деле.

Судебный контроль в перспективе необходимо ориентировать на следующие направления.

Движение уголовного дела определяют, главным образом, доказательства. В этой связи любое нарушение или стеснение прав участника уголовного процесса, допущенное следователем, прокурором в процессе собирания, исследования, оценки и использования доказательств, должно стать предметом особой процессуальной формы судебного разбирательства. Цель такого разбирательства - исключение из уголовного процесса постановления судьи доказательств, добытых незаконным путем.

Безусловной должна быть возможность обжалования в суд всех актов прокурорского надзора, принимаемых в ходе досудебного производства. Это уравнивает позиции стороны защиты и стороны обвинения в досудебном производстве.

На суд следует возложить функцию принятия решения о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях по нереабилитирующим мотивам. Тем самым в основном завершится процесс разделения функций обвинения и защиты от функции разрешения уголовного дела по существу, что соответствует конституционным положениям о роли и назначении судебной власти.

Судом, а не прокурором, должен решаться вопрос об отво-

го процесса.

2. С первым тезисом тесно связан вопрос о дополнительном изучении зарубежного опыта судебного санкционирования. Это вызвано тем, что в ведущих процессуальных системах мира процесс доказывания по уголовным делам и придание любым фактическим данным свойства доказательства по делу происходит в главном судебном разбирательстве. Поэтому там, как правило, нет стадии возбуждения уголовного дела, процессуальных сроков в досудебном процессе, а также уголовного дела как отдельно оформленной папки.

Вполне логично, что при таком порядке вещей, вопросы избрания ареста там решаются именно судом.

3. Наконец, все дискуссии о санкционировании ареста при всей их очевидной полезности для общества и государства сводятся только к изменениям полномочий судьи и прокурора. При этом совершенно забывается объективная потребность в укреплении правосубъектности адвокатов и потерпевших в уголовном процессе. Давно пора внести принципиальные изменения в УПК об активной роли адвоката, потерпевшего, пострадавшего в вопросах избрания ареста. Учет их мнения по данному вопросу должен быть обязательным и выражаться в соответствующей процессуальной форме.

На данном этапе до окончательного решения проблем санкционирования целесообразно установить порядок, в соответствии с которым все решения прокурора об аресте должны быть предметом оперативного судебного разбирательства, независимо от подачи жалобы арестованным. То есть любой арест, санкционированный прокурором, должен быть изучен судом в кратчайшие сроки с участием арестованного, его защитника, прокурора, потерпевшего, его представителя.

Это позволит судьям на определенном этапе глубже и лучше уяснить все проблемы, вызванные арестом, а Парламенту эффективно урегулировать поручения Президента в законодательстве об уголовном процессе.

О нормативных постановлениях Верховного Суда РК

Конституция, конституционное и уголовно-процессуальное законодательство в целом определили юридическую природу нормативных постановлений Верховного Суда по итогам разъяснения судебной практики как источников действующего права. Однако этого недостаточного роли и назначения судебной власти.

Судом, а не прокурором, должен решаться вопрос об отво-

1. Конституция, конституционное и уголовно-процессуальное законодательство по-прежнему остаются главными источниками и резервами повышения эффективности судебной деятельности по уголовным делам с учетом требований общепризнанных принципов и норм международного права в сфере правосудия.

2. Важной сохраняется проблема повышения качества главного судебного разбирательства по уголовным делам, где наиболее полно реализуются все задачи и принципы уголовного процесса. Разработка оптимальных процессуальных форм проведения главного судебного разбирательства по уголовным делам должна быть постоянно в центре внимания законодателя, практиков и ученых юристов. От обстоятельного процессуального регулирования данной центральной стадии уголовного процесса прежде всего зависят стабильность и объективность приговора. В этом контексте необходима быстрая перестройка профессиональной деятельности адвокатов, следователей, прокуроров и судей в условиях предстоящей работы суда присяжных. Эффективность работы которого будет во многом обусловлена качеством разъяснения населению и институтам гражданского общества роли и назначения присяжных в уголовном судопроизводстве.

3. Развитие судебной деятельности в уголовном процессе, качество проведения главного судебного разбирательства немыслимы без законодательного совершенствования досудебного уголовного процесса, полноценной регламентации и реализации в этой стадии прав всех участников уголовного процесса.

4. Весьма актуально также определить с пределами действия таких принципов судебной деятельности, как судебная защита и доступ к правосудию человека и гражданина. От правильного решения этих вопросов зависит выполнение многих других принципов уголовного процесса и особенно равноправия и состязательности сторон при выполнении судами апелляционных и надзорных функций.

5. Правовое процессуальное регулирование судебной деятельности неизбежно требует ее организационного оснащения, что предполагает постоянное и стабильное научное, кадровое, материально-техническое, финансовое и социальное обеспечение деятельности судей.

В целом, реализации указанных выше предположений предполагает принятие соответствующих законов о внесении изменений и дополнений в конституционное судебное законодательство и УПК.